

Будучи женщиной с редкой способностью и весьма миловидной внешностью, Фань Нинсюань прекрасно понимала, насколько она востребована в этот смутный конец света. Поэтому, получив задание от Ван Ибая, она поначалу даже не поверила собственным ушам.

— Молодой господин Ван, — брови Фань Нинсюань изящно изогнулись. — Почему я должна сопровождать их на юг? Мне, хрупкой девушке, отправляться в такую даль — это же так небезопасно.

— У меня свои соображения, — Ван Ибай остался совершенно равнодушен к брошенному в его сторону кокетливому взгляду. Он прямо обратился к остальным людям, которых велел созвать отдельно: — Всё, что нужно было сказать, уже сказано. Вы ведь всё поняли?

— Да, молодой господин Ван. — Ответил мужчина с квадратным лицом по имени Фан Цюань. Его уравновешенный характер и немногословность делали его одним из самых ценных подчинённых Ван Ибая, и в предстоящей поездке на юг ему отводилась роль ключевого члена команды.

— Хун Цюань, твоя рана не побеспокоит? — Получив ответ от Фан Цюаня, Ван Ибай удовлетворенно кивнул, а затем перевёл взгляд на мужчину, сидевшего рядом с Фан Цюанем и закутанного с ног до головы.

Мужчина по имени Хун Цин ничего не ответил, лишь слегка кивнул. Его голова была обмотана куском чёрной ткани, и наружу выглядывали лишь чёрные глаза, что выглядело странно и пугающе.

— Ладно, чуть позже я добавлю в отряд ещё одного человека, — проинструктировал Ван Ибай. — Фан Цюань, удели этому человеку особое внимание, не выпускай его из поля зрения. Как только доберёмся до юга и отыщем то, что нужно, можешь больше не следить за тем, куда он направится.

— Есть. — Фан Цюань не стал расспрашивать о причинах — приказам Ван Ибая он всегда подчинялся безоговорочно.

Но если Фан Цюань не задавал вопросов, это вовсе не значило, что у других их не было. Фань Нинсюань была одной из тех, кто затаил сомнения. Она и так была крайне недовольна тем, что её отправляют в такую далёкую и глушь, а теперь Ван Ибай ещё и вздумал без всяких объяснений пристроить постороннего. От этого раздражение стало только сильнее.

— Молодой господин Ван, кого это вы хотите запихнуть к нам? — Фань Нинсюань захлопала большими глазами и сладко улыбнулась, пытаясь выведать хоть что-то: — Неужели какого-нибудь избалованного мажора?

— На месте узнаешь. — Ван Ибай явно остался глух к кокетству и уловкам Фань Нинсюань. Бросив взгляд на эту женщину, которая была слишком высокого о себе мнения, он тронул

уголки губ едва заметной насмешливой улыбкой: — Меньше вопросов.

— Ох... — Холодный взгляд Ван Ибая заставил Фань Нинсюань зябко поёжиться по спине, и она больше не смела ничего возразить.

Ван Ибай пользовался огромным авторитетом среди своих подчинённых, и никто не осмеливался оспаривать его решения. Однако страх перед Ван Ибаем вовсе не означал, что они собирались церемониться с хилым Тан Кечжи.

Последнее время Тан Кечжи изо всех сил старался улучшить свою физическую форму, но три фута льда не намерзают за один день — сколько бы он ни старался, наверстать те несколько десятков лет, которые были упущены при жизни Лу Чжияо, в одночасье не стоило и надеяться.

Закинув за плечи рюкзак, Тан Кечжи вслед за Ван Ибаем отправился к тому самому отряду, что должен был отправиться на юг.

В группе насчитывалось чуть больше десятка человек, и все лица были незнакомыми. Тан Кечжи не испытывал ни малейшего желания знакомиться, а потому просто стоял в стороне и слушал, как Ван Ибай произнёс:

— Его зовут Лу Чжияо, это тот самый человек, о котором я вам говорил. Дальше он отправится с вами на юг. А это Фан Цюань, командир группы. Лу Чжияо, смотри только не доставляй ему хлопот.

Услышав это, Тан Кечжи даже усмехнулся про себя. Он — доставляет хлопоты? Если бы этот ублюдок Ван Ибай не подстроил всё так хитроумно, стал бы он тащиться куда-то в компании такой толпы? Надо же додуматься... Впрочем... Внезапно внимание Тан Кечжи привлёк мужчина, стоявший в самом углу. Голова этого человека была замотана чёрной тканью, так что разглядеть его лицо было абсолютно невозможно.

Ван Ибай заметил взгляд Тан Кечжи и предельно любезно пояснил:

— Его зовут Хун Цюань, он наш проводник на этом пути. У него повреждено лицо, ему нельзя находиться на солнце.

— ...Ага. — Тан Кечжи даже не вслушивался в слова Ван Ибая. Тот был хитрее любой лисы и никогда не стал бы делиться с ним информацией о внутреннем устройстве отряда. И всё же этот самый Хун Кечжи... почему-то вызывал у него странное чувство фальши.

— Что ж, за эти дни постарайтесь притереться друг к другу, через три дня выступаем, — сказал Ван Ибай. — Лу Чжияо, у тебя есть возражения?

— Никаких. — Какие у Тан Кечжи могли быть возражения? Он сам жаждал убраться отсюда

как можно скорее.

— Вот и отлично, я пошёл. — Ван Ибай окинул взглядом бесстрастное лицо Тан Кечжи и невозмутимо добавил: — Общайтесь.

— Скатертью дорожка, провожать не буду, — без малейших церемоний бросил Тан Кечжи.

После этого Ван Ибай без колебаний развернулся и ушёл, оставив за спиной комнату, полную людей со странной атмосферой. Он прекрасно знал, что отряд наверняка невзлюбит неожиданно подселенного Тан Кечжи... впрочем, он вовсе не считал это чем-то неправильным... Ведь только там, где есть вражда, рождается здоровая конкуренция.

— Тц, а я-то думала, что за важная птица, — стоило Ван Ибаю переступить порог, как Фань Нинсюань одарила Тан Кечжи презрительным взглядом и заговорила: — И подумать только, нас заставляют тащиться с обедками, которыми попользовался молодой господин Ван. Тц, надо же, молодой господин и правда принял нас за мусороперерабатывающий завод.

Тан Кечжи встретил провокацию Фань Нинсюань с полным спокойствием. Он давным-давно догадывался, с какими трудностями столкнётся в этом отряде, и сейчас происходящее лишь подтверждало его догадки.

Тан Кечжи долго взвешивал все за и против, прежде чем согласиться на предложение Ван Ибая. В конце концов, после долгих раздумий он решил пойти на уступку по одной простой причине — стоило им только покинуть Безопасную Зону, и Ван Ибай больше не сможет указывать ему, куда идти.

Но Фань Нинсюань думала совсем о другом. Она с отвращением разглядывала Тан Кечжи, словно перед ней лежала куча гниющего мусора:

— Тц-тц, до чего же жалко выглядит. Жопу порвали, а теперь ещё и выбросили на съедение зомби. Как тебя там, Лу Чжияо, верно? Честное слово, мне тебя даже жаль.

Внешность Тан Кечжи действительно порой вводила людей в заблуждение. При росте всего в сто семьдесят пять сантиметров он не мог похвастаться горой мышц — его фигуру можно было назвать разве что стройной, а в сочетании с миловидным лицом и чуть более длинными волосами он вовсе не производил впечатление человека, способного за себя постоять.

— Ты можешь наконец заткнуться? — Тан Кечжи холодно и пристально посмотрел на Фань Нинсюань. Он терпеть не мог скандалить с женщинами, но если бы они ещё не находились внутри Безопасной Зоны, он бы ни секунды не сомневался, как заставить эту бабу замолчать навсегда.

— Ты! — Фань Нинсюань рассчитывала, что Тан Кечжи сожмется и примет униженный вид, но

никак не ожидала, что этот тип окажется куда более дерзким, чем она сама. От неожиданности она даже потеряла дар речи.

— Ладно, Сяо Сюань, хватит. Ты свои вещи в дорогу подготовила? — Видя, что атмосфера накаляется до предела, Фан Цюань был вынужден вмешаться, чтобы разрядить обстановку. На самом деле он тоже не одобрял решение Ван Ибая взять Тан Кечжи с собой, но соображал куда лучше Фань Нинсюань. Уловив в тоне Ван Ибая скрытый подтекст, он понял, что Лу Чжияо не так прост, а потому выражался предельно осторожно.

— Ладно, Цюань-гэ, я поняла. — Фань Нинсюань холодно усмехнулась. — Строить из себя крутого в Безопасной Зоне — великого ума не надо. Посмотрим, какая ты умная цаца, когда мы выйдем за пределы стен.

— Я как раз собирался сказать то же самое. — Тан Кечжи никогда не церемонился с подобными заносчивыми девицами, которые привыкли задирать слабых и пресмыкаться перед сильными.

— Хм, долбаный пидор. — Поняв, что в словесной перепалке ей не победить, Фань Нинсюань презрительно закатила глаза, цокнула каблуками и выскочила из комнаты, напоследок со всего маху хлопнув дверью.

Тан Кечжи бегло окинул взглядом остальных обитателей комнаты, которые наблюдали за сценой как за бесплатным представлением, и криво усмехнулся:

— Можете называть меня Тан Кечжи, а имя Лу Чжияо мне претит.

— ... — В комнате воцарилась тишина, словно никто из присутствующих даже не расслышал его слов.

Тан Кечжи вовсе не расстроился. Презрение и высокомерие этих людей не трогали его ни на йоту. Если привести совсем уж грубое сравнение — станет ли человек злиться, если его презрительно оглядит стайка муравьёв? Разумеется, нет, это вызовет лишь усмешку.

Впрочем... Тан Кечжи снова покосился на того самого человека по имени Хун Цюань, который с ног до головы закутался в ткань, и едва заметно нахмурился. Оставалось надеяться, что этот субъект не превратится в непредсказуемый фактор во время их путешествия.

Как оказалось, удача отвернулась от Тан Кечжи самым невероятным образом. На следующий день после того, как Ван Ибай утвердил дату отправления, обе твари, заточённые в стеклянном корпусе военного округа и окружённые «нежной любовью» Ван Ибая, бесследно исчезли. Специальный материал стен, способный выдержать даже прямой удар из танка, был аккуратно вырезан так, что в нём образовался идеальный дверной проём, а окружающие высоковольтные линии электропередач по неизвестной причине полностью отключились.

Прямым следствием этого инцидента стала свирепая ярость Ван Ибая. Он отчитал и оштрафовал всех подчинённых, ответственных за охрану монстров, а когда поиски не дали никаких результатов, едва не лишился рассудка от злости. Его всплеск энергии едва не снёс его собственное жилище до основания.

На самого Тан Кечжи это ЧП никак не повлияло. Он по-прежнему отлично ел, сладко спал, тщательно продумывал маршрут предстоящего путешествия и даже начал воображать себе красоты, которые раньше видел только на фотографиях и картинах.

Гнев Ван Ибая бушевал по всей Безопасной Зоне, но Тан Кечжи он не коснулся вовсе. Похоже, Ван Ибай понимал, что перегнул палку и окончательно разозлил Тан Кечжи, поэтому с того самого дня и вплоть до самого отъезда они больше не пересекались.

Тем не менее, Ван Ибай отправил своим людям приказ передать Тан Кечжи несколько относительно ценных предметов первой необходимости. Ему даже перепало несколько плиток такой редкости, как шоколад, что в конце концов немного умирило его пыл.

Покидая Безопасную Зону, Тан Кечжи глубоко вздохнул. Он закинул в рот кусочек шоколада, забрался в машину и больше ни разу не оглянулся назад.

Безопасная Зона принадлежала Лу Чжияо, а он сам жаждал чего-то большего — огромного и бескрайнего мира.

<http://bllate.org/book/24586/2886721>